

Научная статья

УДК 81'272

DOI: 10.35854/2541-8106-2022-3-232-238

Вариативность стратегий политического дискурса британских политических деятелей (на материале публичных высказываний Д. Кэмерона)

Ирина Владимировна Герасименко^{1✉},
Валерия Борисовна Читадзе (Евтушенко)²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия, gerasim001@mail.ru✉

² Министерство образования Магаданской области, Магадан, Россия,
evtstudies@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вариативности политического дискурса британских политических деятелей, представленной на материале публичных высказываний Д. Кэмерона. Дано определение стратегии, тактики политического дискурса. Приведены чаще всего употребляемые Д. Кэмероном тактики стратегий удержания власти, а также лексико-стилистические средства, воплощающие их. Авторы указывают на разнообразие используемых субъектом исследования тактик, психологически направленных к эмоциям адресата, описывают ключевые особенности каждой из них. Выделено множество случаев применения информационно-интерпретационной стратегии и стратегии формирования эмоционального настроения адресата, входящих в состав стратегий удержания власти.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегия, тактика, стилистическое средство, Д. Кэмерон

Для цитирования: Герасименко И. В., Читадзе (Евтушенко) В. Б. Вариативность стратегий политического дискурса британских политических деятелей (на материале публичных высказываний Д. Кэмерона) // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2022. Т. 23. № 3. С. 232–238. <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-232-238>

Original article

Variability of strategies of the political discourse of British politicians (based on the material of D. Cameron's public statements)

Irina V. Gerasimenko^{1✉}, Valeriya B. Chitadze (Evtushenko)²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia, gerasim001@mail.ru✉

² Ministry of Education of the Magadan Region, Magadan, Russia,
evtstudies@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the variability of the political discourse of British politicians based on the material of D. Cameron's public statements. The definition of strategy, tactics of political discourse is given. The most frequently used tactics of D. Cameron's

strategy of retaining power are given, as well as lexical and stylistic means embodying these tactics. The author points out the variety of tactics used by the subject of the study, psychologically directed to the emotions of the addressee, describes the key features of each of them. The author identifies many cases of the use of information-interpretation strategy and the strategy of forming the emotional mood of the addressee, which are part of the strategies of retaining power.

Keywords: political discourse, strategy, tactics, stylistic means, D. Cameron

For citation: Gerasimenko I. V., Chitadze (Evtushenko) V. B. Ariability of strategies of the political discourse of British politicians (based on the material of D. Cameron's public statements). *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki. 2022;23(3):232-238.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2541-8106-2022-3-232-238>

За британской политической системой, как и за системой любого развитого государства, находится огромный путь исторических трансформаций, вызванных национально и культурно обусловленными аспектами. Как утверждает лингвист, исследователь различных видов речевых дискурсов А. В. Олянич, собственная базовая модель политической культуры соответствует каждой общественно-политической системе, и данный факт обуславливает ее своеобразие по отношению к другим общественно-политическим системам [1, с. 297]. Такая модель влияет прежде всего на набор стратегий и тактик политического дискурса, применяемых политиками государства для выражения отношения к той или иной ситуации, складывающейся в стране.

Переводчик, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Южного федерального университета И. В. Самарина пишет, что британский политический дискурс возможно охарактеризовать такими чертами социально-политической системы, как стремление к солидарности с избирателями, демократия, политическая корректность, плюрализм мнений [2, с. 106]. Как известно, в британском парламенте представлены три основных партии: консервативная (Дэвид Кэмерон, Тереза Мэй), лейбористская (Эд Милибэнд, Джереми Корбин) и партия либеральных демократов (Эд Дейви, Сал Бринтон). Консервативная и лейбористская партии являются ведущими элементами общественно-политической сферы Великобритании по сравнению с партией либеральных демократов. Такая фактически двухпартийная система государственного строя и определяет построение предвыборного политического дискурса в стране.

По заявлению филолога, доцента кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации Сибирского федерального университета (СФУ) Ю. И. Детинко, отношение двух ведущих партий — консерваторов и лейбористов — к партии либерал-демократов варьируется в зависимости от социально-политической обстановки в стране: в период предвыборной кампании нельзя не обратить внимание на игнорирование либерально-демократической партии как несостоятельного конкурента, упоминание ее как оппозиционного элемента, а после вступления в коалицию с партией консерваторов — неприемлемость политической программы, недоверие, подозрительность [3].

Политический дискурс предполагает прямой контакт политика с избирателями. В этой связи специалист по межкультурному общению, директор института филологии и языковой коммуникации СФУ Л. В. Куликова поясняет, что политический дискурс Великобритании возможно охарактеризовать, как экспрессивный, но не теряющий при этом логики построения и преимущества фактической информации, а также приоритета системы национально ориентированных ценностей [4, с. 281]. Эмоциональное воздействие на электорат достигается на невербальном

уровне с помощью мимики и энергичной жестикуляции, на просодическом — отсутствием пауз, ускорением темпа речи, повышением тона голоса, в частности использованием экспрессивно и эмоционально окрашенной лексики и обращением к юмору [4, с. 281].

Указание на ошибки и недостатки оппонента, открытость и прямота, стремление разоблачить и расставить все точки над *i* — все это является чертами, присущими политическому дискурсу Соединенного Королевства [3]. Доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ) Е. И. Шейгал пишет, что к числу наиболее активно обсуждаемых политологами, политиками и лингвистами вопросов принадлежит проблема истинности/ложности в политическом общении [5]. В этой связи, по утверждению Ю. И. Детинко, становится возможным отметить, что для британского политического дискурса является характерным речевой акт изобличения во лжи, выражающийся в непосредственном обращении к оппоненту с обвинительной речью (*You are Mr Brown a prime minister “full of sound and fury, signifying nothing”. Yesterday I asked you Mr Brown to go to the country, but you’re still here!*) [3].

Итак, национально-культурные особенности социального и политического строя британского общества отражаются на специфике политического дискурса Великобритании. В настоящей статье нами предпринята попытка проанализировать один из знаковых моментов истории Соединенного Королевства — выход Великобритании из Европейского союза (ЕС), получивший название брексит (англ. *Brexit*), с точки зрения стратегий и тактик политического дискурса, применяемых одним из главных политиков Британии того периода — Дэвидом Кэмероном.

Термин «стратегия» стал ключевым понятием анализа политических речей Д. Кэмерона. Доктор филологических наук, российский лингвист О. Н. Паршина характеризует этот термин как определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации [6, с. 15]. По мнению Д. Р. Акоповой, тактика представляет собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств [7].

Одним из самых ярких примеров политической риторики Великобритании без преувеличения можно назвать публичные выступления бывшего лидера консервативной партии (2005–2016) и премьер-министра Соединенного Королевства (2010–2016) Д. Кэмерона. Его политические заявления цитировали множество мировых СМИ, находили как положительный, так и отрицательный отклик у британских избирателей. В контексте темы исследования произведен анализ публичных выступлений политика, выявлены стратегии и тактики политического дискурса, используемые Д. Кэмероном.

Для описания стратегий дискурса Великобритании в настоящей статье наш выбор пал на Д. Кэмерона. Это неслучайно. Он стал одной из ключевых фигур на британской политической арене во время подготовки к референдуму, посвященному выходу Соединенного Королевства из ЕС, оглашения результатов референдума, а также непосредственной реализации брексита. Именно данный период (2013–2019) в современной истории британской политики, напрямую сопряженный с брекситом, по нашему мнению, является одним из самых интересных для детального анализа с точки зрения реализации стратегий политического дискурса представителями государственной власти Соединенного Королевства.

Публичные речи бывшего премьер-министра Великобритании всегда были объектом внимания лингвистов, социолингвистов и политологов. Материалом

для исследования послужил текст официальных выступлений за 2013 г., представленный на официальных сайтах британских и мировых СМИ, таких как *The Independent*, *The Guardian* и *The New York Times*.

Анализ политического дискурса Д. Кэмерона начнем с рассмотрения реализации политиком стратегий борьбы за власть. Использование бывшим премьер-министром Великобритании данных стратегий находит отражение в его речи 23 января 2013 г., посвященной планам политика о предстоящем референдуме относительно членства Британии в ЕС. Применение тактик стратегий борьбы за власть в рассматриваемом выступлении более чем обоснованно. Перед Д. Кэмероном стояла непростая задача: убедить разочаровавшийся британский народ в необходимости сохранения членства в ЕС, несмотря на относительно низкий уровень экономического и социального развития в Союзе.

Прежде всего стоит отметить осторожность бывшего премьера при реализации тактики обвинения: в его речах мы не прослеживается подчеркнутое негодование или употребление номинаций с резко отрицательной окраской: *People are increasingly frustrated that decisions taken further and further away from them mean their living standards are slashed through enforced austerity or their taxes are used to bail out governments on the other side of the continent*. С помощью лексем *frustrated*, *slashed through*, *bail out* политик передает и поддерживает негативное отношение электората к обеспечению жизнедеятельности народа в Евросоюзе.

Использование оценочных эпитетов с отрицательным компонентом значения (*the sclerotic, ineffective decision-making*) также характеризует речевое воплощение тактики обвинения Д. Кэмероном: *I want us to be at the forefront of transformative trade deals with the US, Japan and India as part of the drive towards global free trade. And I want us to be pushing to exempt Europe's smallest entrepreneurial companies from more EU directives. These should be the tasks that get European officials up in the morning — and keep them working late into the night. And so we urgently need to address the sclerotic, ineffective decision-making that is holding us back* [8]. В настоящем примере обвинение построено уже открыто: возможно отметить и оценочные эпитеты, о которых шла речь выше, и резкое высказывание *these should be the tasks that get European officials up in the morning — and keep them working late into the night* («те задачи, что должны поднимать европейских чиновников по утрам и заставлять работать до поздней ночи»). Эмфатический эффект в приведенном отрывке усиливается применением параллельной конструкции.

Далее политик переходит к прямому обвинению ЕС в излишней бюрократии, растущих комиссионных и отсутствии должности, ответственной за так называемый *single market* — единый рынок в европространстве: *In a global race, can we really justify the huge number of expensive peripheral European institutions? Can we justify a commission that gets ever larger? Can we carry on with an organisation that has a multibillion pound budget but not enough focus on controlling spending and shutting down programmes that haven't worked? And I would ask: when the competitiveness of the single market is so important, why is there an environment council, a transport council, an education council but not a single market council?* [8]. При помощи такого стилистического средства, как риторический вопрос, приведенный пример прекрасно иллюстрирует реализацию концепции «театр» в рамках тактики обвинения.

Нельзя назвать Д. Кэмерона «матерым» демагогом. Однако политик не пренебрег определенными демагогическими приемами в рассматриваемом выступлении. Во-первых, следует акцентировать внимание на так называемой «я»-концепции в словах бывшего премьер-министра: *I never want us to pull up the drawbridge*

and retreat from the world. I am not a British isolationist. I don't just want a better deal for Britain. I want a better deal for Europe too [8]. Для привлечения масс на свою сторону Д. Кэмерон подчеркивает собственную расположенность по отношению к ЕС, утверждая, что брексит станет для Великобритании «удалением от остального мира» (*retreat from the world*).

Вместе с тем, пытаясь высказать солидарность с народом, чтобы заполучить его благосклонность на политической арене, бывший премьер реализует демагогический прием, рассуждая о минусах вступления и членства Соединенного Королевства в Евросоюзе: *They see treaty after treaty changing the balance between member states and the EU. And note they were never given a say. They've had referendums promised — but not delivered. They see what has happened to the euro. And they note that many of our political and business leaders urged Britain to join at the time. And they haven't noticed many expressions of contrition* [8]. В данном случае Д. Кэмерон как бы демонстрирует: «Я понимаю вас, я знаю, что вы были лишены права голоса, и я знаю, чем вы недовольны».

В анализируемой речи бывший премьер-министр Великобритании также реализует и манипулятивные тактики, в частности тактику прогнозирования негативных последствий нынешнего курса развития экономики ЕС: *Taken as a whole, Europe's share of world output is projected to fall by almost a third in the next two decades. This is the competitiveness challenge — and much of our weakness in meeting it is self-inflicted* [8].

Гиперболизация в качестве средства устрашения европейских политических деятелей также применяется субъектом нашего исследования: *Competitiveness demands flexibility, choice and openness — or Europe will fetch up in a no-man's land between the rising economies of Asia and market-driven North America* [9]. В данном примере политик ратует за создание «живой» конкуренции на европейском рынке, без которой Европа «закончится» где-то между растущими экономиками Азии и Северной Америкой, с ее развитым рынком. Разговорный фразовый глагол *fetch up* применяется как еще одно средство установления психологического контакта с аудиторией.

Специализированной тактикой стратегии самозащиты является тактика оправдания [6, с. 110]. В ходе рассматриваемого выступления Д. Кэмерон прибегает к данной тактике в двух случаях. Во-первых, для обоснования того, почему он решил дать речь о необходимости сохранения места Британии в ЕС: *That is why I am here today: to acknowledge the nature of the challenges we face. To set out how I believe the European Union should respond to them. And to explain what I want to achieve for Britain and its place within the European Union*. Ключевыми словами в этом примере предстают общие для тактики оправдания глаголы: *to acknowledge, to set out, to believe, to respond, to explain*.

Во-вторых, ввиду непопулярности Евросоюза в Великобритании и попытки признания этого факта: *And yes, of course, we are seeing this frustration with the EU very dramatically in Britain. Europe's leaders have a duty to hear these concerns. Indeed, we have a duty to act on them. And not just to fix the problems in the Eurozone* [9]. С помощью тактики оправдания в данном случае политик не снимает ответственности с правительства своей страны за полученную Европой репутацию в ней, но уверяет европейское руководство «услышать» эти мнения (*to hear these concerns*), а британское — исправить это (*a duty to act on them*).

Случаи реализации Д. Кэмероном тактики оспаривания, входящей в состав стратегий борьбы за власть, связаны в основном с оспариванием ключевых постулатов политики внутри Евросоюза: *I accept, of course, that for the single market*

to function we need a common set of rules and a way of enforcing them. But we also need to be able to respond quickly to the latest developments and trends [8]. Маркером оспаривания унифицированной, стандартизированной политики ЕС в отношении единого рынка в приведенном примере выступает конструкция *but we also need*.

В следующем примере использования данной тактики оспаривается «надуманная» одинаковая вовлеченность и интегрированность стран, входящих в состав Евросоюза: *We must not be weighed down by an insistence on a one size fits all approach which implies that all countries want the same level of integration. The fact is that they don't and we shouldn't assert that they do. Some will claim that this offends a central tenet of the EU's founding philosophy. I say it merely reflects the reality of the European Union today. 17 members are part of the euro-zone. 10 are not* [8]. Оспаривание в этом примере выражено через синтаксическую оппозицию *some will claim — I say*.

Тактику критики бывший премьер-министр реализует и по отношению к двум недостающим, по его мнению, пунктам политики ЕС:

1) конкурентоспособность и создание единого рынка — *At the core of the European Union must be, as it is now, the single market. Britain is at the heart of that single market, and must remain so. But when the single market remains incomplete in services, energy and digital — the very sectors that are the engines of a modern economy — it is only half the success it could be. It is nonsense that people shopping online in some parts of Europe are unable to access the best deals because of where they live. I want completing the single market to be our driving mission* (настоящая тактика манифестируется в этом случае через лексические конструкции *remains incomplete, it is nonsense that, I want completing the single market to be our driving mission*) [8];

2) неоднородность состава ЕС — *Countries are different. They make different choices. We cannot harmonise everything. For example, it is neither right nor necessary to claim that the integrity of the single market, or full membership of the European Union requires the working hours of British hospital doctors to be set in Brussels irrespective of the views of British parliamentarians and practitioners* [8] (тактика критики при этом реализуется через грамматическую конструкцию *neither... nor*, а также с помощью лексики, имеющей отрицательный компонент значения — *irrespective*; лексический повтор слова *different* и короткие, отрывистые предложения в начале высказывания добавляют языковой убедительности словам адресанта).

По итогам анализа выступления Д. Кэмерона на предмет реализации стратегий борьбы за власть, мы пришли к выводу о том, что в исследуемой речи над тактиками обвинения и оскорбления (ни одного случая употребления этой тактики не зафиксировано) превалирует использование тактик оспаривания и критики, что говорит о более «мягком», осторожном характере политического дискурса Д. Кэмерона. Политик в речи избегает политических пейоративов и инвектив, его выступление не изобилует манипулятивными приемами и демагогией. Напротив, в дискурсе Д. Кэмерона наблюдается множество «сухих» фактов, цифр наряду с пониманием и принятием проблем собственного народа. Основываясь на полученных данных, становится возможным заключить, что, реализуя стратегии борьбы за власть, бывший премьер не гонится за образом «резкого», скандального политика, предпочитая строить имидж, основываясь на открытости и честности перед электоратом.

Список источников

1. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
2. Самарина И. В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации: прагмалингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 158 с.
3. Детинко Ю. И. Специфика проявления политической чужеродности в политическом дискурсе Великобритании // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 59 (5). С. 100–104.
4. Куликова Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева, 2006. 392 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2013. 174 с.
6. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2005. 325 с.
7. Аконова Д. Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2013. № 6 (1). С. 403–409.
8. Cameron D. Full text of the prime minister's speech about his plans for a referendum on British membership of the European Union // The Guardian. 2013. 23 Jan. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2013/jan/23/david-cameron-eu-speech-referendum> (дата обращения: 15.07.2022).
9. Cameron D. David Cameron has given a last-ditch speech calling for Britain to remain in the European Union // Independent. 2016. 21 June. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-brexit-latest-live-david-cameron-full-speech-remain-leave-a7093426.html> (дата обращения: 15.07.2022).

Информация об авторах

И. В. Герасименко — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения;

В. Б. Читадзе (Евтушенко) — магистр, главный специалист отдела развития профессионального образования.

Information about the authors

I. V. Gerasimenko — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies;

V. B. Chitadze (Evtushenko) — master, chief specialist of the Department for the Development of Professional Education.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 11.08.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.